

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ И КАБАЦКИХ КНИГ В 2002–2009 гг.

Таможенные и кабацкие (кружечных дворов) книги являются основными источниками по истории торговли России XVII — первой половины XVIII вв. В таможенных книгах содержатся сведения о географии внутренних и международных торговых связей, ассортименте товаров, поступавших на местные рынки, объемах торговли, рыночных ценах, социальном и персональном составе торговцев. В кабацких книгах зафиксированы данные об объемах производства и продажи питей в том или ином населенном пункте, оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, стоимости сырьевых компонентов, использовавшихся для изготовления хлебного вина, пива и кислого меда (в т. ч. хлеба, меда, хмеля) и др. Таможенные и кабацкие книги — региональные по своему происхождению источники — имеют ключевое значение для решения одной из фундаментальных проблем всей отечественной историографии — проблемы формирования единого всероссийского рынка, который в сложившемся виде представлял собой систему взаимосвязанных местных рынков, объединенных в целое общей функцией — осуществлением товарообмена между производителями и потребителями в масштабе всей страны на основе товарного производства и географического разделения труда. Для исследования процесса его эволюции ключевое значение имеет многоаспектное и детальное изучение развития его составляющих — местных рынков, ибо, не познав частное, невозможно познать целое. Это тот случай, когда изучение собственно региональной истории помогает установить закономерности развития всей страны в целом.

В настоящей статье представлен обзор ряда исследований и публикаций таможенных и кабацких книг, вышедших в свет в 2002–2009 гг., т. е. после проведения Первой международной научной конференции «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.», состоявшейся в 2001 г.¹

Этапным событием в историографии рассматриваемых источников стало издание в 2006 г. фундаментальной монографии тамбовского историка Ю. А. Мизиса «Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв.», посвященной различным аспектам истории торговли и таможенного дела этого региона². В данном исследовании впервые в отечественной исторической науке были сопоставлены между собой показатели таможенных книг различных населенных пунктов XVII и XVIII вв. Как известно, памятники таможенного делопроизводства разных веков до сих пор изучались изолированно друг от друга и не сравнивались между собой. При этом источники XVII в. исследованы гораздо лучше, чем аналогичные документы первой половины XVIII столетия. На то долгое время имелись серьезные причины идеологического свойства. Именно к XVII в. В. И. Ленин отнес в свое время начало процесса складывания единого всероссийского рынка. Поиски признаков существования такого рынка в указанном столетии с целью доказательства правильности ленинского тезиса стимулировали активное изучение таможенных книг XVII в. Исследование же памятников XVIII в. столь серьезной идеологической основы под собой не имело и, следовательно, считалось менее актуальным.

В XVII — первой половине XVIII в. в России шел процесс формирования крупных региональных рынков. Однако специальных работ об их эволюции практически не имеется. Историографию русской торговли XVII — первой половины XVIII в. составляют главным образом статьи и монографии, посвященные изучению рынков отдельно взятых городов. Исключением являются исследования В. М. Важинского о южнорусском рынке³ и в некоторой степени А. В. Демкина о торговле городов Центра Европейской России⁴. При этом следует отметить, что В. М. Важинский изучал преимущественно таможенные книги Западного Черноземья, тогда как Ю. В. Мизис сконцентрировал свое внимание в основном на источниках, относящихся к восточной части ЦЧР.

Ю. А. Мизисом изучены 69 таможенных книг 24 городов: Белгорода (1653/54, 1661/62, 1664/65, 1677/78, 1749 гг.), Болхова (1652/53, 1653/54, 1665/66), Валук (1654/55, 1671/72), Верхосенска (1655/56, 1661/62), Воронежа (1622/23, 1705), Доброго (1655/56, 1656/57, 1660/61, 1661/62),

Елатьмы (1753), Ельца (1647/48, 1672/73, 1677/78, 1678/79), Ефремова (1660/61, 1661/62), Карпова (1655/56, 1660/61, 1661/62), Козлова (1653/54, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1716), Коротояка (1660/61, 1661/62, 1665/66, 1667/68, 1672/73, 1677/78), Корочи (1653/54, 1660/61), Лебедяни (1657/58, 1660/61), Обояни (1651/52, 1655/56), Острогужска (1709), Павловска (Осереда) (1714, 1736, 1751), Романова (1712), Сокольска (1655/56), Старого Оскола (1654/55, 1661/62), Тамбова (1658/59, 1660/61, 1661/62, 1671/72, 1714⁵), Усерда (1655/56, 1661/62), Усмани (1653/54, 1655/56, 1661/62, 1671/72, 1677/78) и Шацка (1716, 1728, 1739).

В рассматриваемой работе были также проанализированы 14 таможенных книг 12 сельских населенных пунктов Тамбовского и Шацкого уездов: сел Бельский Городок (1658/59), Благовещенское (1743), Вышенское (1748), Дубровка (1710)⁶, Инжавино (1738), Морша (1658/59, 1660/61, 1710), Рыбная Пустошь (1658/59, 1710), Сасово (1751), Сосновка (1658/59, 1714), Спасское (1751), Старое Сысоево (1710), Шаморга (1658/59)⁷. Важно подчеркнуть, что сельские рынки XVII — первой половины XVIII в. в целом изучены гораздо слабее городских. До настоящего времени они попадали в поле зрения исследователей, по сути дела, лишь однажды (имеем в виду давнюю работу И. С. Макарова о волостных торжках Сольвычегодского у.⁸).

В главе «Формирование городских и сельских рынков в Центральном Черноземном регионе в XVII — первой половине XVIII вв.» в 33 параграфах рассмотрена торговля отдельно взятых населенных пунктов⁹ (их состав совпадает с указанным выше за исключением городов Болхова, Елатьмы, Обояни, Усерда, Усмани, сел Инжавино и Спасское, по которым самостоятельных параграфов не имеется¹⁰). По каждому населенному пункту приведены сведения о составе товаров, поступавших на местный рынок, о социальной структуре торговцев, о сезонных колебаниях в деятельности торгова, о географии торговых связей. При этом проанализировано главным образом процентное соотношение явок (по терминологии Ю. А. Мизиса, «ставок»), приходящихся в течение года на тот или иной товар, социальную группу, месяц, город.

В главе «Структура рынка Центрального Черноземного региона в XVII — первой половине XVIII вв.» содержатся 28 параграфов о торговле отдельными товарами или группами товаров в городах и селах региона (рыба и икра; хлеб; скот и мясо; птица; сахар; соль; овощи; фрукты, ягоды, орехи и грибы; пряности; вино, пиво, квас; мед; воск и вощина; чай и кофе; меха; кожа; строительные материалы и транспорт; металлы и металлоизделия; деготь и смола; москательный и «щепетинный» товар; одежда, обувь, головные уборы и украшения; ткани; пенька, бечева, веревки и пакля; мыло и химические товары; бумага и книги; оружие и боеприпасы; предметы хозяйственного обихода; предметы церковного быта; лошади)¹¹. В них представлены данные об ассортименте и количестве явок тех или иных товаров, главных пунктах их сбыта, мерных и тарных единицах, социальном составе и географической принадлежности продавцов, сезонных колебаниях в торговле, объемах поставок, ценах.

Изучение таможенных книг было проведено Ю. А. Мизисом с применением современных компьютерных технологий и с использованием методов количественного анализа. На основе исследованных источников была сформирована база данных, включающая около 15000 записей. Материалы базы получили отражение в статистических таблицах, составивших обширное приложение к тексту монографии¹². Автором разработано несколько типов таблиц, в которых представлены, в частности, различные показатели, полученные в результате обработки таможенных книг и выписей:

- количественное распределение и процентное соотношение таможенных явок по видам товаров, по социальной принадлежности и местожительству торговцев;
- процентное соотношение таможенных явок в отдельные годы по месяцам;
- количество явок, объемы поставок и совокупная стоимость отдельных товаров;
- минимальные, максимальные и средние цены на отдельные виды товаров;
- распределение количества явок отдельных товаров по социальной принадлежности и местожительству торговцев и по месяцам;
- процентное отношение явок некоторых товаров к общему количеству товарных явок;
- объемы продажи, обороты, закупочные и отпускные цены и размеры прибыли в питейной торговле;
- состав, объемы и стоимость сырьевой закладки при производстве кислого меда;
- общие обороты местных рынков;
- общие суммы сбора пошлин по городам и селам.

Содержащийся в таблицах богатый и разнообразный статистический материал обладает самостоятельной информационной ценностью и может быть использован для проведения сопоставительного анализа различных аспектов деятельности местных рынков как в хронологическом, так и в меж-

региональном плане. В то же время необходимо отметить, что добиться исчерпывающей полноты и единообразия в передаче статистических показателей Ю. А. Мизису не удалось. Это касается главным образом сведений о поставках отдельных видов товаров и рыночных ценах. Так, например, в табличных приложениях отсутствуют данные об объемах и совокупной стоимости поставок рыбы на региональные рынки, сословный состав торговцев рыбой приведен только по двум городам (Воронежу и Тамбову), а цены на рыбу даны лишь по трем населенным пунктам (Тамбову, Воронежу и Острогожску). Табличные материалы по соляной торговле ограничиваются таблицами, показывающими процентное отношение явок соли к общему количеству товарных явок по отдельным городам и селам в 1650–1670-е гг. Данные же об объемах привоза и совокупной стоимости соли, а также о ценах на нее показаны только по некоторым селам Шацкого у. в 1716 г. Ряд тематически сходных таблиц имеет разный формуляр. Например, в таблице о продаже меда в различных населенных пунктах имеются сведения о доле явок меда к общему количеству товарных явок, а в аналогичной таблице по торговле дегтем эти показатели не приведены. Возражения вызывает использованный автором способ передачи денежных сумм в деньгах (например, «14600 денег»), который, кстати, последовательно не выдержан. Целесообразнее, на наш взгляд, переводить суммы в рублях, алтынах и деньгах на единый рублевый счет (имеются компьютерные программы, позволяющие это делать автоматически). Вряд ли удачным также можно назвать объединение в таблицах показателей таможенных книг за полный год с данными заведомо фрагментарных таможенных выписей.

Таможенные книги по городам, торговля которых подверглась исследованию, были использованы Ю. А. Мизисом не в полном составе. Так, автор пишет, что «в архивах сохранилось 5 таможенных книг по г. Белгороду»¹³. На самом же деле по этому городу имеется 14 таможенных книг XVII–XVIII вв.¹⁴ По Ельцу и Козлову за пределами работы оказались, например, таможенные книги 1656/57 г., хранящиеся в РГАДА в фонде Сибирского приказа¹⁵.

Подводя итог рассмотрению монографии Ю. А. Мизиса, следует отметить, что ее значение для историографии русской торговли XVII — первой половины XVIII в. не исчерпывается одними только результатами изучения таможенных книг. Автор подробно рассмотрел также законодательные акты о торговле и таможенной системе данной эпохи, складывание дорожной сети и состояние речных путей в Центральном Черноземье, роль почтовой и ямской службы в экономике региона, организацию, структуру и принципы деятельности внутренних и пограничных таможен ЦЧР, возникновение ярмарок и устройство гостиных дворов на этой территории. Большой интерес представляет раздел монографии, посвященный торговым связям южнорусских городов с Землей Войска Донского. К исследованию был привлечен комплекс таких ценных источников по социально-экономической истории, как оброчные книги. Итоги статистической обработки этих документов, характеризующих прежде всего состояние внутригородского торгового оборота в различных населенных пунктах, представлены в табличных приложениях¹⁶.

В 2003–2009 гг. было издано несколько таможенных книг.

В 2005 г. в «Новгородском историческом сборнике» опубликованы две таможенные книги: Великого Новгорода 1614/15 г. и Невского устья 1616 и 1618 гг.¹⁷ Оба памятника хранятся в Стокгольме в Государственном архиве Швеции в составе документов так называемого Новгородского оккупационного архива. В этом собрании находятся материалы делопроизводства Новгородской приказной избы за время шведской оккупации Новгорода 1611–1617 гг., которые шведский военачальник Якоб Делагарди в преддверии возвращения оккупированной территории Московскому государству вывез из этого города в 1617 г. Новгородская таможенная книга была обнаружена шведской исследовательницей Л. Нордквист и подготовлена к публикации новгородским историком Г. М. Коваленко. Сравнительно небольшую по объему книгу Невского устья, где располагался шведский таможенный пост, осуществлявший контроль за проходившими кораблями с товарами, открыл и опубликовал петербургский ученый А. А. Селин. Тексты обоих памятников подготовлены в целом на высоком археографическом уровне, но, к сожалению, не сопровождаются вспомогательным аппаратом.

Новгородская таможенная книга 1614/15 г. является исключительно интересным источником, в котором зафиксировано состояние торговли Великого Новгорода в период шведской оккупации. В этом документе, в частности, приводятся сведения о поставках ряда товаров, предназначенных для потребления шведами и не встречавшихся в других русских таможенных книгах XVII в., например, табака (табачная торговля, как известно, до начала XVIII в. находилась в России под строжайшим запретом). Несмотря на то, что с момента издания этого памятника минуло уже несколько лет, он до сих пор не стал объектом всестороннего изучения историками торговли. В этой связи следует еще раз обратить внимание на существование в нашей историографии и археографии до некоторой степени парадоксальной ситуации, когда публикатор источника, знающий его содержание и возможности

лучше, чем кто бы то ни было, не считает нужным заниматься изучением самого материала, имеющегося в опубликованном документе.

В 2009 г. Новгородский государственный университет, Государственный архив Швеции и Новгородская таможня выпустили CD-ROM¹⁸, на котором в формате PDF содержатся тексты двух указанных таможенных книг, а также аналогичных источников по Великому Новгороду 1610/11 и 1613/14 гг. и Невскому устью за 1615 г., которые уже были опубликованы в печатном виде в 1996 и 1998 гг.¹⁹ В электронной публикации представлена статья Г. М. Коваленко «Таможенные книги Великого Новгорода начала XVII века в Государственном архиве Швеции», содержащая краткий очерк истории происхождения и изучения публикуемых источников, а также характеристику их структуры и содержания. Тексты документов, имеющиеся на CD-ROM, снабжены общими именным и географическим указателями, однако указатель товаров, так необходимый историкам торговли, не был подготовлен. Его отсутствие, правда, отчасти компенсируется возможностью проведения компьютерного поиска слов или их отдельных фрагментов по тексту электронной публикации.

Из собрания Новгородского оккупационного архива происходит таможенная книга Повенецкого рядка 1612 г. Сканированные копии всех ее 13 листов (с оборотами) воспроизведены в «Рабочей тетради по курсу русской палеографии», составленной И. А. Черняковой²⁰. Сетевая версия текста этого документа представлена в настоящее время также в Интернете²¹.

В 2003–2005 гг. группой ученых под руководством Д. Я. Резуна из Института истории Сибирского отделения РАН были опубликованы пять таможенных книг пяти сибирских городов: Тобольска 1673/74 г., Томска 1671/72 г., Березова 1686/87 г., Енисейска 1685/86 г.²² и Мангазеи 1676/77 г.²³ Тобольская, томская и березовская книги изданы в составе 5-го и 6-го выпусков сборника «Таможенные книги сибирских городов XVII века», енисейская и мангазейская — в приложении к монографии Д. Я. Резуна «Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XIX вв.»²⁴.

Изданию сибирских таможенных книг, к сожалению, присущ ряд крупных недостатков. Прежде всего, ряд опубликованных источников неверно датирован. Так, тобольская таможенная книга, включающая сведения за период с 1 сентября по 31 августа 7182 г. (т. е. за 1673/74 г.), вопреки общеизвестному правилу редукции дат, ошибочно датирована публикаторами 1672/73 г. Таможенная книга Березова, содержащая записи с 1 сентября по 31 августа 7195 г. (т. е. за 1686/87 г.), датирована 1687/88 г. (при этом в «Содержании» выпуска значится другая ошибочная дата — 1689/90 г.).

Не вызывает сомнения тот факт, что самым важным условием при публикации любого исторического источника является исправная передача его текста. В этом отношении издание сибирских памятников нельзя признать удовлетворительным. В опубликованных текстах присутствует большое количество опечаток и неправильных чтений. Укажем на некоторые из них: «и всего у тобольских и родных сибирских городов» (должно быть: *розных*)²⁵; «пол десяти столы бумага» (должно быть: *столы*)²⁶; «да с ним же для товарноо бережения» (должно быть: *товарного*)²⁷; «березовской казк» (должно быть: *казак*)²⁸; «три рубли з гивною» (должно быть: *гривною*)²⁹; «шуба беля хрептовая да шуа ж беля» (должно быть: *шуба*)³⁰ и т. д. и т. п. Конечно, от ошибок и опечаток при публикации текстов никто не застрахован, но количество подобных недочетов в рассматриваемых изданиях превышает все допустимые границы.

Указатели к текстам сибирских таможенных книг отсутствуют. В каждом из выпусков серии приведены, правда, «Именные и биографические словари» сибирских служилых людей с указанием дефиниции (о некоторых сообщаются также краткие биографические и генеалогические данные) с отсылками к номерам листов опубликованных документов. При этом не отмечено, к какому именно источнику сделана отсылка, хотя в каждом выпуске опубликовано не менее двух разных документов. Все остальные упоминаемые в таможенных книгах лица, не относящиеся к сибирским служилым людям (в т. ч. сибирские посадские люди), в «словари» не попали. Едва ли подобный прием составления вспомогательного аппарата можно считать удачным.

Первый, второй и третий выпуски «Таможенных книг сибирских городов XVII века», опубликованные в 1997–2000 гг., подверглись детальному разбору в рецензиях Л. А. Тимошиной³¹. По ее мнению, этим изданиям свойственен «непрофессионализм с точки зрения археографической подготовки текстов, отсутствие, в большинстве случаев, необходимых при публикации исторических источников кодикологического и палеографического описаний рукописей и изложения принятых публикаторами правил издания, отказ от составления нормального научно-справочного аппарата. Положение усугубляется и решением составителей сборников печатать таможенные книги с исключением произвольно выбранных ими фрагментов». Рецензент констатировала, что «подготовленные в Новосибирске издания таможенных книг не отвечают современным требованиям археографии и не могут быть использованы в научных целях»³². Высказанная оценка, которую мы в целом разделяем, к

сожалению, в полной мере применима и к последующим выпускам серии. В то же время, на наш взгляд, полностью отрицать значение предпринятых публикаций было бы не совсем правильно. Несмотря на многочисленные погрешности в передаче текста по опубликованным материалам, все же можно составить общее представление о структуре и характере содержания сибирских таможенных книг, формулярах их статей, об ассортименте товаров, проходивших регистрацию в таможенных городах Сибири, географии торговых связей и социальном составе торгующих.

В 2007 г. автором настоящей статьи осуществлена публикация книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского у. 1720 г.³³ Подобный источник, относящийся к XVIII в., издан впервые: до сих пор предпринимались публикации таможенных и кабацких книг исключительно XVII столетия. Введенный в научный оборот документ носит во многом уникальный характер. Он единственный из курских источников XVIII в. данного типа, сохранившейся в полном объеме. В опубликованном памятнике зафиксирована деятельность Курской пограничной таможни, осуществлявшей контроль за товарами, отправляемыми в малороссийские города и ввозимыми в обратном направлении. Благодаря этому в нем получила отражение не только торговля в самом Курске, но и транзитный товарооборот между Великороссией в Малороссии. Книга содержит также данные о казенной питейной торговле и торговле табаком в Курске.

В публикации дана подробная источниковедческая характеристика книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского у. 1720 г., а также выполнен сравнительный анализ формуляра отдельных статей, содержащихся в этом документе и в курских таможенных книгах XVII в.

В издании содержится исследовательский раздел, в котором на основе фронтального анализа статистической и фактологической информации, содержащейся в опубликованном источнике, детально изучены количество и стоимость товарных партий, проданных и скупленных в Курске или провезенных через него транзитом, география торговых связей, ассортимент, цены и объемы поставок товаров, социальный и персональный состав торговцев, размеры и обороты казенной питейной и табачной торговли, номенклатура, размеры и принципы взимания таможенных пошлин. Сведения, содержащиеся в книге 1720 г., сопоставлены с аналогичными данными, имеющимися в курских таможенных книгах XVII в.

К тексту публикации составлено шесть вспомогательных указателей (имен, географических названий, ярмарок, социальных характеристик торговцев, названий товаров, названий мерных и тарных единиц), а также биографические и терминологические комментарии³⁴.

Таким образом, за 2002–2009 гг. впервые опубликовано 9 таможенных книг по 7 городам, 1 сельскому поселению и 1 таможенному посту. Всего же к настоящему времени издано 77 таможенных книг XVII–XVIII вв. по 29 городским и сельским населенным пунктам³⁵ и 1 таможенному посту (в Невском устье).

Таможенным и кабацким книгам посвящен ряд источниковедческих публикаций.

В 2005 г. была опубликована статья М. Б. Булгакова о таможенной книге Переяславля-Рязанского 1614/15 г., обнаруженная им в фонде Оружейной палаты РГАДА³⁶. Этот источник носит во многом уникальный характер. Во-первых, эта одна из самых ранних таможенных книг, дошедших до наших дней. Во-вторых, в данном документе получил отражение чрезвычайно редкий факт руководства (в течение месяца) сбором таможенных пошлин местным воеводой Ф. П. Барятинским (подобные прецеденты в последующую эпоху не встречались — воеводам было законодательно запрещено вмешиваться в действия таможенной администрации). В-третьих, в рассматриваемом источнике зафиксирован переход от ведения кратких и обобщенных недельных таможенных записей о сборе пошлин к подробным поденным. В-четвертых, в рязанской книге отмечено сосуществование наряду с практикой взимания пошлин «верными» целовальниками, контролировавшихся специально назначенными «приказными людьми», элементов откупной системы. М. Б. Булгаков привел археографическое описание памятника, охарактеризовал его структуру и формуляр отдельных статей. Автор рассмотрел также порядок организации таможенной и кабацкой службы в городе в 1614/15 г., персональный состав таможенных служащих, их социальный статус и имущественное положение, номенклатуру и размеры отдельных таможенных сборов.

В статье М. М. Дадыкиной описаны уникальные таможенные книги Тихвинского монастыря 1625/26, 1632/33, 1637/38 и 1658/59 гг., хранящиеся в Государственном архиве Стокгольма³⁷. Как известно, основной массив тихвинских таможенных книг сосредоточен в СПбИИ. Именно этот документальный комплекс был положен в основу классической монографии К. Н. Сербиной о Тихвинском посаде, изданной в 1951 г. За 1632/33 и 1658/59 гг. в стокгольмском архиве имеются черновые книги, а в СПбИИ — синхронные беловые; за 1637/38 г., наоборот, черновая книга есть в Петербурге, а беловая — в Стокгольме; книги за 1625/26 г. в обоих хранилищах черновые. М. М. Дадыкиной сде-

лан сопоставительный анализ записей черновой и белой книг 1632/33 и 1637/38 гг., рассмотрена практика составления этих документов.

Ряд статей источниковедческого плана был опубликован автором настоящей работы. В статьях о таможенных и кабацких книгах Вязьмы³⁸ и Можайска³⁹ XVII в. приведены данные о количественном и хронологическом составе этих источников, охарактеризована их структура и содержание, проанализированы формуляры статей, перечислены лица местной таможенной администрации, скрепы которых имеются в документах. В статье о вяземских таможенных книгах содержатся сведения о казенных расходах на их ведение и изготовление. В приложении к статье о можайских памятниках помещены регесты таможенных записей о сборе пошлин с лиц, регистрировавших товары или деньги на покупку стоимостью свыше 1 руб. (таможенные книги 1640/41, 1644/45, 1648/49, 1655/56, 1659/60, 1665/66, 1666/67, 1673/74 гг.), а также регесты отрывка конской таможенной книги Можайска 1629/30 г. В приложении к работе о кабацких книгах Можайска приведены тексты записей о производстве и продаже питей в этом городе в декабре и марте 1667/68 гг.

В 2003 г. вышла в свет наша статья о елецкой книге соляной привозки 1646/47 г.⁴⁰ Этот источник, впервые опубликованный в 1982 г. С. И. и Н. С. Котковыми, является одним из немногих сохранившихся памятников таможенного делопроизводства, в котором представлены данные о легальной торговле солью в условиях действия повышенного соляного налога. В статье дана источниковедческая характеристика рассматриваемого документа, а также приведены регесты записей о привозе соли в Елец и проанализирована динамика поставок этого товара.

В том же году мы опубликовали работу о двух других уникальных источниках — книгах киевского кружечного двора 1665/66 и 1669 гг., хранящихся в РГАДА⁴¹. Эти документы, от которых уцелели, к сожалению, лишь небольшие отрывки, представляют тем не менее большую ценность для изучения организации питейного дела и казенной питейной торговли на Левобережной Украине после ее присоединения к Московскому государству. Их значение особенно велико еще и потому, что основной массив подобных источников по малороссийским городам за вторую половину XVII в. до наших дней не дошел. В приложении к статье даны регесты записей о покупке вина на киевский кружечный двор.

И. А. Малышева проанализировала псковскую таможенную книгу 1749 г., хранящуюся в фонде Псковской Большой таможни РГАДА, с точки зрения ее использования как лингвистического источника⁴². В статье, вышедшей в свет в 2003 г., была дана источниковедческая характеристика этого документа, рассмотрен формуляр его статей и приведен образец одной из них, перечислены примеры названий тканей, предметов быта, одежды, галантерейных товаров, торгово-счетных единиц, упоминаемых в тексте памятника.

Таможенным книгам Великого Устюга 1748/49 и 1751/52 гг. из Великоустюжского филиала Государственного архива Вологодской области посвящена статья А. Н. Гуслистовой⁴³. Ею определена типология этих источников (первую книгу автор относит к категории «торговых пошлинных», а вторую — «явочных»), прослежены особенности их составления, охарактеризованы структура и формуляр записей (отмечено, в частности, что книги велись в табличной форме). А. Н. Гуслистовой подсчитано также количество вологодских купцов или их агентов, упоминаемых в великоустюжских книгах, выявлена их торговая специализация и география поездок.

Общие сведения о количественном составе, хронологическом охвате и особенностях ведения таможенных книг Псковского края XVIII в., имеющихся в Государственном архиве Псковской области и Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, приведены в работе О. А. Алексеевой⁴⁴. Данные этих источников получили отражение в ее кандидатской диссертации, защищенной в 2009 г.⁴⁵

Своеобразный памятник таможенного делопроизводства — книгу записи провоза соленой рыбы через Архангелогородскую таможню в 1733–1739 и 1742 гг. — из Государственного архива Архангельской области изучил А. В. Крайковский⁴⁶. Автор привел данные об особенностях формуляра таможенных записей, а также опубликовал первые результаты статистической обработки источника (данные о движении соленой трески и палтуса через таможню, размеры рыбного промысла Антониево-Сийского монастыря).

А. В. Крайковский в 2002 г. опубликовал статью, в которой рассмотрел методику сопоставительного изучения таможенных и монастырских приходных книг XVII в.⁴⁷ Для исследования этой важной проблемы им были привлечены таможенная книга Вологды 1634/35 г. (опубликована в 1983 г.) и приходная книга Вологодской службы Соловецкого монастыря за тот же год. Автора в первую очередь занимал вопрос о том, насколько согласуются между собой показания этих источников относительно соляной торговли в городе. В результате им было установлено, что таможенная и при-

ходная книги в целом одинаково фиксируют общие объемы продажи соли на вологодском рынке и соотношение привоза этого товара к сбыту. Данные монастырских приходных книг, по его мнению, могут в определенной мере компенсировать отсутствие таможенных книг.

Таможенные книги легли в основу двух диссертаций, защищенных в 2004–2005 гг. по истории и лингвистике.

В 2005 г. А. В. Крайковский защитил кандидатскую диссертацию «Торговля солью на севере России в 30-х — начале 50-х гг. XVII в.»⁴⁸. В качестве объектов изучения им были выбраны соляные рынки двух северных русских городов — Тотьмы и Вологды в период с середины 1630-х гг. по 1653 г. Первый город являлся значительным центром производства соли, а второй — крупнейшим центром сбыта этого товара. В основу работы А. В. Крайковским были положены комплексы источников XVII в. двух типов — таможенные книги Тотьмы и Вологды и приходо-расходные книги Соловецкого, Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей, осуществлявших поставки соли в названные города. Такой подход обеспечил стереоскопичность исследования как в историко-географическом, так и в источниковедческом аспектах. Автором были детально изучены структура и содержание таможенных и монастырских приходо-расходных книг, формуляры их отдельных статей. Источники разных типов были сопоставлены друг с другом. Следует отметить, что, наряду с материалами из центральных архивохранилищ (РГАДА, ОПИ ГИМ, Архива СПбИИ), диссертант привлек к исследованию и документ из Государственного архива Мурманской области: уникальную записную книгу соляных пошлин холмогорской таможни 1646/47 г., представляющую собой ценный источник по истории реформы косвенного обложения 1646 г. Определение характера и масштабов последствий этой реформы для региональных соляных рынков стало одним из ключевых вопросов в рассматриваемой диссертации. Приведенные А. В. Крайковским факты показывают, что реакция различных местных соляных рынков на реформу 1646 г. была неоднозначной и проявлялась в разных городах страны по-разному. Автором подробно изучены погодные статистические данные о соляной торговле в Тотьме и Вологде, а также проанализировано движение цен на соль в этих городах в рассматриваемый период. Большой интерес вызывает отмеченный и подробно разобранный А. В. Крайковским факт фальсификации ряда сведений, содержащихся в тотемской таможенной книге 1642/43 г. головы Попова Гостя Гаврилова⁴⁹.

Как уже было сказано, А. В. Крайковский проанализировал данные таможенных книг, относящиеся исключительно к соляной торговле. Такой «монотоварный» подход по отношению к этим источникам в принципе допустим, однако нам он представляется не вполне рациональным. Хорошо известно, сколь сложна и трудоемка обработка таможенных книг. При выборке из таможенной книги сведений, относящихся к какому-либо одному товару или группе товаров, исследователю неизбежно приходится прорабатывать текст всего документа от начала до конца. Однако при этом данные об остальных упоминаемых товарах никак не фиксируются и не используются. Более того, выведение за рамки исследования других товаров, упоминаемых в таможенной книге, приводит к тому, что анализ изучаемого товара оказывается заведомо неполным. Так, в работе А. В. Крайковского отсутствует один из ключевых показателей, характеризующий положение любого товара на отдельно взятом рынке — его доля в совокупной стоимости всего товарного привоза. Этот показатель можно вывести лишь подсчитав общую стоимость других видов товаров, а для этого требуется уже сплошная, а не выборочная обработка таможенных книг. Без изучения ассортимента, количества явок и объемов поставок различных товаров невозможно определить товарную специализацию того или иного рынка. Наконец, без анализа движения цен на различные товары нельзя проследить корреляцию изменений стоимости одного отдельно взятого товара относительно остальных товаров, поступавших на рынок, т. е. невозможно выяснить, были ли колебания цены на тот или иной товар вызваны изменениями в положении дел в сфере торговли только этим товаром или же они были связаны с проявлениями более общих рыночных или внерыночных процессов.

В докторском диссертационном исследовании лингвиста О. В. Бараковой «Деловая письменность XVII века»⁵⁰ к исследованию были привлечены большинство опубликованных таможенных книг XVII в. (Великого Устюга, Тотьмы, Сольвычегодска, Вологды, Москвы, Саранска, южнорусских городов, Сургута, Тары)⁵¹, а также десять неопубликованных таможенных книг Тюмени XVII–XVIII вв., хранящихся в Государственном архиве Тюменской области (1662, 1663, 1671, 1675, 1677, 1689, 1699, 1701 [две книги разных типов], 1721 гг.). Автором была предпринята попытка классификации таможенных книг по типам. Эти источники О. В. Баракова предложила разделить на две категории. К первой категории, по ее мнению, относятся общие книги, содержащие данные о взимании пошлин различных видов. Они, в свою очередь, делятся на две подкатегории: книги, состоящие из нескольких разделов («книг»), в каждом из которых фиксируется сбор определенного вида пошлин, и

книги, в которых имеются несистематизированные записи о сборе разных пошлин. Вторую категорию образуют частные книги, включающие записи о сборах пошлин только одного определенного вида. В диссертации с историко-лингвистической точки зрения проанализированы различные лексические группы, содержащиеся в таможенных книгах (названия лиц, связанных с таможенным делом, торговых людей, таможенных документов, таможенных строений, предметов для измерения товаров, таможенных пошлин, транспортных средств), а также формуляры их заголовков, явочных статей, записей счетного характера и скреп. В работе имеется таблица наименований внутренних таможенных пошлин, зафиксированных в таможенных книгах разных городов. В приложении к диссертации помещен текст тюменской таможенной книги 1663 г.⁵², подготовленный в соответствии с лингвистическими правилами передачи текста⁵³.

В рассматриваемое время вышло в свет несколько работ, в которых были использованы данные таможенных книг различных регионов.

В шестом выпуске серии «Таможенные книги сибирских городов XVII века» опубликована статья А. А. Люцидарской «Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в.)»⁵⁴. В основу работы положена томская книга 1671/72 г., опубликованная в том же выпуске серии (в статье ее датировка приведена неверно — 1673/74 г.). В исследовании прослежены изменения, произошедшие в 1670-е гг. на томском пушном рынке по сравнению с предшествующим временем, проанализирован географический состав купцов из городов Европейской России и ассортимент привозимых ими т. н. «русских товаров», рассмотрена производившаяся в Томске торговля скотом, сливочным маслом, мясом, хмелем, рыбой, солью.

Две небольшие по объему статьи были написаны по материалам опубликованных таможенных книг Тары 1674/75 г. (авт. О. В. Олейник) и Томска 1624–1627 гг. (авт. А. А. Пудов)⁵⁵, причем вопреки заглавию этих работ, в них не содержится какой-либо источниковедческой характеристики изученных документов, а дан только общий обзор торговли указанных городов. В первой статье приведены сведения о размерах торговых оборотов тарского рынка, основных видах доставлявшихся на него товаров, объемах поставок соли с Ямыш-озера в Тобольск, сумме собранных за год таможенных пошлин, процентном соотношении представителей различных социальных групп в торговых операциях. Во второй статье рассмотрен ассортимент трех основных групп товаров, поступавших в Томск (продукция сельского хозяйства и промыслов; «русские» товары; ясырь), социальный состав торговцев, география движения товарных потоков. Представляют интерес наблюдения автора о зависимости стоимости детей-ясырей от их возраста. В работе представлены данные об общем торговом обороте томского рынка в 1624/25 г. и сумме собранных пошлин. Следует отметить, что различные статистические показатели, приводимые в работах, основанных на опубликованных сибирских таможенных книгах, надо воспринимать с очень большой осторожностью, ибо, как уже подчеркивалось выше, тексты этих источников изданы с большим количеством ошибок и пропусков.

Статья Т. В. Павлины о торговых связях Коми края с Архангельском⁵⁶ базируется на таможенных книгах Яренска 1722 и 1724 гг., хранящихся в фонде Камер-коллегии РГАДА. В работе проанализированы размеры отпуска различных товаров из Яренска в Архангельск и Холмогоры, а также объемы поставок товаров, доставленных из Архангельска в Яренск, указаны данные о количестве товарных партий, проследовавших в обоих направлениях. В монографии Т. В. Павлины об истории таможенного дела в Коми крае представлены некоторые статистические сведения, полученные в результате анализа таможенной книги Туглимского погоста 1700 г. и обячевских источников XVII в.⁵⁷

А. А. Комиссаренко в работе об инфраструктуре рынка Нижней Вычегды в XVII — первой половине XVIII вв. привел сведения о количестве торговых караванов, проследовавших с территории Вятки в Нижневычегодский регион через Ношульскую пристань, данные о которых содержатся в таможенных книгах Летского караула 1740-х гг.⁵⁸

Ряд работ о торговле отдельных русских городов XVII в. опубликовал автор настоящей статьи. В статье о торговле Можайска в царствование Алексея Михайловича, написанной по материалам семи можайских таможенных книг 1644/45–1673/74 гг.⁵⁹, были проанализированы основные статистические показатели состояния местного рынка: совокупная стоимость проданных и скупленных товаров, количество оптовых явок товаров и денег на покупку, распределение оптовых товарных и денежных явок в стоимостном выражении, средний размер оптовых торговых операций, количество явок торговцев-оптовиков по месяцам, суммы таможенных сборов с оптовой и розничной торговли, а также рассмотрены география торговых связей можайского оптового рынка, ассортимент, цены и объемы поставок ряда товаров, социальный состав торговцев.

В отдельной работе представлены итоги сопоставительного анализа торговых контактов Вязьмы и Можайска в XVII в.⁶⁰ В другой статье рассмотрены торговые операции купцов из белорусских городов в Вязьме в этот период (в данной публикации содержатся регесты записей вяземских таможенных книг, в которых фигурируют торговцы из Белоруссии)⁶¹.

Три статьи посвящены казенной питейной торговле Можайска, Рыльска и Вязьмы в XVII в.⁶² Они подготовлены на основе кабацких книг названных городов⁶³. По данным этих источников проанализирован ассортимент питей, поступавших в продажу, формы, объемы и обороты питейной торговли, начальные и отпускные цены на алкогольные напитки, размеры питейных доходов. Рассмотрена также стоимость различных видов сырья (в т.ч. ржи, овса, солода, хмеля, меда), использовавшегося для производства питей в Можайске.

В заключение обзора исследований и публикаций таможенных и кабацких книг, осуществленных в 2002–2009 гг., необходимо отметить следующее. Таможенные книги по-прежнему остаются востребованным в отечественной историографии источником, который вызывает большой исследовательский интерес. Несколько не издававшихся до сих пор ценных документов этого типа опубликовано, в научный оборот введен значительный комплекс новых статистических и фактологических данных, извлеченных из таможенных книг различных городов и регионов страны. При этом важно отметить, что в ряде работ впервые были сопоставлены между собой показатели источников XVII и XVIII вв., изучавшиеся до сих пор изолированно друг от друга. Положительным моментом является и то, что к исследованию, помимо фондов РГАДА, привлекается все больше таможенных книг, хранящихся в региональных и зарубежных архивах. К сожалению, всего этого нельзя сказать применительно к кабацким книгам. Данные источники, в отличие от таможенных книг, с которыми они органично связаны, по сию пору остаются незаслуженно обойденными вниманием историков. Вместе с тем без изучения этих документов, содержащих сведения не только о казенной питейной торговле, но и о других сегментах рынка (в т.ч. о хлебных ценах), картина торговой жизни страны в XVII–XVIII вв. будет заведомо неполной.

В историографии и источниковедении таможенных и кабацких книг по-прежнему остаются нерешенными ряд проблем общего характера. Во-первых, несмотря на то, что изучение рассматриваемых источников началось еще в середине XIX в., до сих пор нет ответов на вопросы о том, по каким населенным пунктам, за какие годы и в каком количестве они сохранились. Специального и полного учета этих памятников в масштабах всей страны или хотя бы ее Европейской части до сих пор не произведено (подобная ситуация наблюдается и с другими массовыми источниками по социально-экономической истории России XVII–XVIII вв., например, с писцовыми и переписными книгами). Исследователи не имеют в своем распоряжении систематизированных опубликованных данных о составе и местонахождении большинства таможенных и кабацких книг. Это обстоятельство создает существенные затруднения для изучения рассматриваемых документов и введения содержащейся в них информации в научный оборот. Поэтому важной задачей представляется составление сводного списка таможенных и кабацких книг XVII–XVIII вв., хранящихся как в центральных, так и в региональных архивах, а в перспективе и сводного каталога этих источников. Первый шаг в этом направлении был предпринят нами в 2007 г.: опубликован реестр хранящихся в РГАДА 1240 таможенных книг XVIII в. по 152 городским и сельским населенным пунктам, 5 ярмаркам, 2 провинциям, 1 волости и 2 речным таможням Европейской России, составленный по результатам обследования описей 16 фондов этого архива⁶⁴.

Во-вторых, следует отметить, что подавляющее большинство таможенных и кабацких книг до сих пор не исследовано и в научный оборот не введено. Опубликованные 77 таможенных книг составляют ничтожный процент от общего количества сохранившихся источников этого типа, число которых по самым приблизительным подсчетам может составлять порядка трех тысяч⁶⁵. Из кабацких книг, по всей видимости не менее, а может даже и более многочисленных, чем таможенные книги, к настоящему времени издано всего лишь две (нижегородского кружечного двора 1657/58 г. и саранского кружечного двора 1691/92 г.⁶⁶). При такой степени разработанности источниковой базы говорить о формировании сколько-нибудь полного представления о состоянии и эволюции русской торговли XVII — первой половины XVIII в., а тем более о постановке таких глобальных проблем, как, например, пресловутый вопрос о формировании единого национального рынка, просто не приходится.

В-третьих, существенную сложность создает то, что таможенные книги обрабатываются по разной методике, а содержащиеся в них статистические данные, которые придают основную ценность этим документам, фронтальной обработке и анализу, как правило, не подвергаются. Во многих работах, к сожалению, до сих пор господствует иллюстративный метод подачи содержащихся в таможенных книгах сведений, приводимых в качестве отдельных примеров, подтверждающих те или

иные наблюдения автора. Вследствие этого опубликованные в историографии цифровые материалы, извлеченные из таможенных книг, существенно отличаются друг от друга по содержанию и полноте, что затрудняет, а зачастую делает невозможным их обобщающий сравнительный анализ.

В этой связи особое значение и актуальность приобретает, с одной стороны, комплексное изучение и массовое включение в научный оборот статистических данных как можно большего числа таможенных и кабацких книг максимально широкого географического и хронологического охвата, а с другой — выработка унифицированной методики формализации, систематизации и количественной обработки содержащихся в них цифровых материалов. Без этого невозможно проведение многоаспектного сопоставительного анализа сведений, имеющихся в источниках разных регионов и разного времени, посредством которого можно будет составить сколько-нибудь адекватное представление о развитии внутренней торговли страны в XVII–XVIII вв.

Традиционная текстуральная публикация таможенных и кабацких книг сама по себе поставленных проблем не решает. В силу своей сложности и трудоемкости она не может обеспечить массового введения их данных в научный оборот. Достаточно сказать, что работа над классическим изданием 20 таможенных книг трех городов Северного речного пути (Устюга, Соли Вычегодской и Тотьмы) продолжалась более 40 лет — с 1908 по 1949 г. Предполагать, что публикация рассматриваемых источников получит в обозримой перспективе радикальное ускорение, не приходится. Не решит проблему и возможная (пока что чисто теоретически) оцифровка документов, так как, даже имея перед собой опубликованный или оцифрованный текст памятника, исследователь, должен его тем или иным образом препарировать.

Содержащимся в таможенных и кабацких книгах сведениям присущ сравнительно единообразный и стандартизированный характер, что дает возможность их формализовать и систематизировать. По нашему мнению, это наиболее удобно можно сделать посредством составления регестов. Использование данного метода, который подробно описан нами в двух статьях, опубликованных в 2007 г.⁶⁷, позволяет значительно рационализировать, упростить и ускорить обработку основной статистической и фактологической информации, имеющейся в рассматриваемых источниках. Метод регестирования массовых источников различных типов, изобретенный еще в XVIII в. в Германии⁶⁸, давно известен в исторической науке, однако применительно к таможенным и кабацким книгам русских городов XVII–XVIII вв. он до самого последнего времени не использовался.

При этом в очередной раз необходимо повторить, что регесты таможенных и кабацких книг не являются публикацией этих документов и не заменяют собой печатного воспроизведения их текстов. Их главное назначение состоит в формализации и систематизации основной статистической и фактологической информации, содержащейся в этих источниках, для ее последующей обработки и анализа. Противопоставлять регесты публикациям текстов некорректно и неверно по существу. Для исследования количественных показателей развития торговли, определения ассортимента товаров, географии торговых связей несравненно удобнее использовать регесты, а не опубликованные тексты таможенных и кабацких книг, поскольку регесты содержат уже обработанные и систематизированные статистические данные.

Хотя регесты являются прежде всего инструментом для обработки данных таможенных и кабацких книг, они обладают значительным самостоятельным информационным ресурсом и нуждаются поэтому в обязательной публикации, которая возможна как в печатном, так и в электронном виде, например, в Интернете. Формат регестов в виде электронных таблиц позволяет копировать их отдельные структурные блоки и компоновать их в том виде, какой необходим для решения конкретных исследовательских задач. Сетевые версии регестов таможенных книг могут послужить информационной основой для конструирования специальных тематических комплексов регестов второго уровня, включающих, например, данные о торговле отдельными товарами, о торговых операциях жителей конкретных городов или регионов, о торговой деятельности представителей тех или иных социальных групп.

При соответствующей организации работы с помощью регестов можно в сравнительно короткий срок добиться введения в научный оборот данных значительного массива таможенных и кабацких книг. Что же касается издания этих источников, то здесь необходима тщательная селекция подобных документов для публикации. Издавать следует лишь те источники, которые носят уникальный характер и представляют наибольшую ценность для истории таможенного делопроизводства.

Примечания

- ¹ Историографический обзор исследований и публикаций таможенных книг XVII в., вышедших в свет до 2001 г., см.: *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке: (По материалам тамож. и оброч. кн. города). СПб., 2001. С. 15–58.
- ² *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. 815 с.
- ³ *Важинский В. М.* Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века // Ученые записки Кемеровского гос. пед. ин-та. 1963. № 5. С. 102–141.
- ⁴ *Демкин А. В.* Купечество и городской рынок в России во второй четверти XVIII века. М., 1999.
- ⁵ За 1714 г. по Тамбову имеется две книги.
- ⁶ Данные по Дубровке, Морше и Рыбной Пустоши за 1710 г. объединены в одной книге.
- ⁷ За исчерпывающую точность приведенного перечня мы в полной мере поручиться не можем, поскольку установить количественный и хронологический состав изученных Ю. А. Мизисом таможенных книг оказалось, как ни странно, делом чрезвычайно сложным. Сведения о таможенных книгах, привлеченных к исследованию, приведены им в четырех разных местах монографии: в разделах о торговле отдельных городов и сел (с. 310–368), в списке таможенных книг и выписей по городам и селам (с. 577–578), в хронологическом списке таможенных книг и выписей (с. 579–583), в табличных материалах (с. 638–815). При этом состав документов, показанных в одном месте, часто не совпадает с указанным в другом. Так, по Белгороду в разделе о торговле отдельных городов и сел перечислены таможенные книги за 1654/55, 1661/62, 1668/69, 1677/78, 1749 гг., в списке таможенных книг и выписей по городам и селам — за 1654/55, 1660/61, 1661/62, 1668/69, 1677/78, 1749 гг., в хронологическом списке — за 1653/54, 1660/61, 1661/62, 1668/69, 1677/78, 1749 гг., в табличных материалах — за 1653/54, 1654/55, 1661/62, 1667/68, 1677/78, 1749 гг. По Валуйкам в разделе о торговле отдельных городов и сел значатся книги за 1654/55, 1671/72 гг., в списке таможенных книг и выписей по городам и селам — за 1672/73 г., в хронологическом списке — за 1671/72 г., в табличных материалах — за 1654/55, 1672/73 гг. По Тамбову в списке таможенных книг и выписей по городам и селам приведены книги за 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1672/73, 1714 гг., а в других местах — за 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1671/72, 1714 гг. Встречаются также ошибки в датировке таможенных книг. Например, таможенная книга Белгорода 1664/65 г. обозначена в одном месте как книга 1668/69 г., а в другом — как книга 1667/68 г. Имеются неточности в указании архивных шифров. Так, местом хранения таможенных книг за 1661/62 г. названа ГПБ — Государственная Публичная библиотека (она переименована в Российскую национальную библиотеку еще в 1992 г.) (с. 580), в то время как эти книги на самом деле хранятся в Отделе рукописей РГБ. При указании архивных шифров таможенных книг, хранящихся в РГАДА в фонде Разрядного приказа, не отмечены названия столов. Наконец, в списках таможенных книг и выписей и в табличных материалах таможенные книги никак не отделены от таможенных выписей, что создает дополнительные сложности для идентификации изученных документов.
- ⁸ *Макаров И. С.* Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. // ИЗ. 1937. Т. 1. С. 193–219.
- ⁹ *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 310–368.
- ¹⁰ Имеются также параграфы о торговле крепости Св. Анны, Борисоглебска, Раненбурга, Новохоперской крепости, по которым нет таможенных книг, но имеются таможенные выписи.
- ¹¹ *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 429–520.
- ¹² Там же. С. 584–815.
- ¹³ Там же. С. 311.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Денежный стол. Кн. 94, 188, 104, 189, 319, 329, 342, 346, 356, 371; Белгородский стол. Кн. 29; Ф. 214 (Сибирский приказ). Кн. 405; Ф. 829. Оп. 1. Д. 173; ОР РГБ. Ф. 178. Д. 9988. Данные о белгородских таможенных книгах 1653/54–1677/78 гг. были введены в научный оборот еще В. М. Важинским в 1960-е гг. (см.: *Важинский В. М.* Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 301), а тексты книг 1641/42, 1646/47 и 1651/52 гг. опубликованы в 1982 г. (Памятники южновеликорусского наречия: Тамож. кн. / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982. С. 7–21).
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 405.
- ¹⁶ *Мизис Ю. А.* Формирование рынка Центрального Черноземья... С. 618–631.
- ¹⁷ Новгородская таможенная книга 1614/15 г. / Публ. Г. М. Коваленко // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 384–466; Таможенная книга Невского устья 1616–1618 гг. / Публ. А. А. Селина // Там же. С. 475–482.
- ¹⁸ Новгородские таможенные книги XVII в. [Электронный ресурс] / Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого и др. Великий Новгород, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Данный продукт не имеет всех необходимых атрибутов полноценного электронного издания, в частности, в нем не указаны сведения об издателе. На этикетке диска приведен иной вариант заглавия: Таможенные книги Великого Новгорода XVII века.
- ¹⁹ Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 годов. СПб., 1996; *Коваленко Г. М.* Таможенная запись 1615 г. о взимании пошлин в Невском устье. Новгород, 1998.
- ²⁰ *Чернякова И. А.* Рабочая тетрадь по курсу русской палеографии: Учеб. пособие. Петрозаводск, 2003. С. 88–100. — В данной публикации в текстуальной форме передан только первый лист книги.
- ²¹ *Чернякова И. А.* Повенецкая таможенная книга 1612 г. Петрозаводск, 2006 // Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК) [Электронный ресурс]. URL: http://illmik.petrus.ru/Alkonost/pdf_s/Povenets.pdf [06.07.2009].
- ²² По Енисейску опубликован также ряд проезжих таможенных грамот и товарных росписей.
- ²³ По Мангазее в публикации приведено три документа: таможенная книга десятинного денежного сбора 7185 г., расходная таможенная книга 7186 г. и таможенная книга десятинного соболиного сбора 7184 г. Датировку и взаимосвязь данных документов между собой, исходя из опубликованных текстов, в полной мере установить затруднительно, для этого требуется обращение к оригиналам источников.
- ²⁴ Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 2003. Вып. 5: Тобольск, Кетск. С. 8–173; Там же. Новосибирск, 2004. Вып. 6: Томск, Нарым, Березов. С. 20–38, 64–84; *Резун Д. Я.* Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XIX вв.: Общее и особенное. Новосибирск, 2005. С. 93–96, 101–118. — По Кетску опубликована расходная книга хлебных запасов 1628/29 г., по Нарыму — смета Нарымского острога 1672/73 г. (в публикации неверно датирована

- 1673/74 г.), пометный список денежных доходов на 1673/74 г., книги служилым людям и оброчным новокрещеным 1673 г., окладная книга 1680/81 г. Эти источники по своему типу к таможенным книгам не относятся.
- ²⁵ Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 5. С. 92.
- ²⁶ Там же. С. 95. Здесь же, по всей видимости, неверно передан падеж слова *бумага* (должно быть: *бумаги*).
- ²⁷ Там же. Вып. 6. С. 64.
- ²⁸ Там же. С. 65.
- ²⁹ Там же. С. 67.
- ³⁰ Там же. С. 74.
- ³¹ См.: Тимошина Л. А. 1) О публикации таможенных книг в 1996–1997 годах // ОФР. М., 1999. Вып. 3. С. 270–283; 2) О публикации таможенных книг в 1999–2000 годах // Там же. М., 2001. Вып. 5. С. 223–238.
- ³² Тимошина Л. А. О публикации таможенных книг в 1999–2000 годах. С. 237.
- ³³ Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб., 2007. 623 с.
- ³⁴ В биографических комментариях отражены упоминаемые в источнике курские посадские люди (всего 323 чел.), сведения о которых содержатся в переписной книге Курска 1723 г. В терминологических комментариях раскрыто значение встречающихся в тексте документа устаревших, малоизвестных и диалектных слов (главным образом названий товаров, мерных и тарных единиц, бытовавших в XVIII в.).
- ³⁵ Белгород, Березов, Великие Луки, Великий Новгород, Великий Устюг, Верхотурье, Вологда, Воронеж, Елец, Енисейск, Красноярск, Кузнецк, Курск, Мангазея, Москва, Орел, Пелым, Повенец, Саранск, Сольвычегодск, Старый Оскол, Сургут, Тара, Тобольск, Томск, Тотьма, Туринск, Тюмень, Холмогоры.
- ³⁶ Булгаков М. Б. Таможенная книга г. Переяславля-Рязанского 1614/1615 г. как исторический источник // ОА. 2005. № 5. С. 35–42.
- ³⁷ Дадыкина М. М. Таможенные книги Тихвинского монастыря в Государственном архиве Стокгольма (Riksarkivet) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 113–123.
- ³⁸ Раздорский А. И. 1) Таможенные книги Вязьмы XVII века // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посвящ. памяти В. В. Крестинина (1729–1795). Архангельск, 2002. С. 248–255; 2) Вяземские кабацкие книги XVII века: Источниковед. характеристика и методика обработки // Города Европейской России конца XV — первой половины XIX века: Материалы междунар. науч. конф. 25–28 апр. 2002 г., Тверь — Кашин — Калужин: В 2 ч. Тверь, 2002. Ч. 1. С. 83–96.
- ³⁹ Раздорский А. И. 1) Можайские таможенные книги XVII века // ВИД. СПб., 2002. Т. 28. С. 317–348; 2) Можайские кабацкие книги XVII века // Там же. СПб., 2005. Т. 29. С. 408–413.
- ⁴⁰ Раздорский А. И. Малоизвестный источник по истории реформы косвенного обложения 1646 года: (Елец. кн. соляной привозки 1646/47 г.) // Клио. 2003. № 1. С. 29–33.
- ⁴¹ Раздорский О. И. Книги київського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. 2003. № 6. С. 127–132.
- ⁴² Мальшева И. А. Псковская таможенная книга 1749 г. как лингвистический источник // Псков в российской и европейской истории: (К 1100-летию первого летопис. упоминания). М., 2003. Т. 2. С. 245–250.
- ⁴³ Гуслистова А. Н. Таможенные книги середины XVIII в. как источник по истории вологодского купечества // 1941–1945: Уроки войны — уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., 24–25 февр. 2005 г., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечеств. войне. Вологда, 2006. С. 248–255.
- ⁴⁴ Алексеева О. А. Источники по истории торговли и промыслов Псковского края в XVIII в. (1725–1800) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». С. 32–39.
- ⁴⁵ Алексеева О. А. Торговля и промыслы на Псковской земле в XVIII в. (1725–1800 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
- ⁴⁶ Крайковский А. В. Материалы Архангелогородской таможи как источник по истории рыболовных промыслов на Мурмане в XVIII веке // Российская таможня: История, современность, перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 27 июня 2006 г.). Архангельск, 2006. С. 67–71.
- ⁴⁷ Крайковский А. В. О методике сопоставительного изучения таможенных и монастырских приходных книг // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. С. 157–170.
- ⁴⁸ Крайковский А. В. Торговля солью на севере России в 30-х — начале 50-х гг. XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
- ⁴⁹ Подробнее об этой работе см.: Раздорский А. И. Отзыв о диссертации А. В. Крайковского «Торговля солью на севере России в 30-х — начале 50-х гг. XVII в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук // Клио. 2005. № 3. С. 222–225.
- ⁵⁰ Баракова О. В. Деловая письменность XVII века: Концептосфера, субтекст. состав: (На материале тамож. кн. Моск. государства): Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2004.
- ⁵¹ Отметим, что за пределами исследования О. В. Бараковой остались уже опубликованные к тому времени таможенные книги Великого Новгорода, Великих Лук, Туринска, Кузнецка, Томска, Верхотурья, Красноярска, Тюмени и Пельма.
- ⁵² Об этом документе автор диссертации опубликовал небольшую источниковедческую заметку — см.: Баракова О. В. Тюменская таможенная книга 1663 года как памятник региональной письменности // Образование, культура, православие: пути их взаимодействия и миссия в XXI в.: Материалы докл. и ст. окруж. науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск, 2002. С. 257–259.
- ⁵³ В автореферате диссертации упоминается монография О. В. Бараковой «Таможенные книги Московского государства XVII века: Структура, языковое оформление» (М., 2003). Это издание в РНБ, РГБ, БАН, а также в Научной библиотеке Института лингвистических исследований РАН нам обнаружить не удалось.
- ⁵⁴ Люцидарская А. А. Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в.) // Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 6. С. 9–19.
- ⁵⁵ Олейник О. В. Таможенная книга г. Тары 1674–1675 гг. как источник для изучения локальной истории // Политология и политический процесс: Сб. ст. Барнаул, 2004. С. 80–83; Пудов А. А. Таможенная книга Томска 1624–1627 гг. как источник по изучению локальной истории // Там же. С. 94–97.

- ⁵⁶ Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края в первой половине XVIII века (по материалам таможенных учреждений Яренского уезда) // Российская таможня. С. 105–112.
- ⁵⁷ Павлина Т. В. «Памятуя присяжную должность...»: (Очерки по истории тамож. службы в Коми крае в XV — первой половине XVIII в.). Сыктывкар, 2004. С. 17–32.
- ⁵⁸ Комиссаренко А. А. К вопросу об инфраструктуре рынка Нижней Вычегды в XVII — первой половине XVIII вв. // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв. [Яренск, 2003. Электронный ресурс]. URL: <http://yarensk.narod.ru/conf4/komissarenko.html> [22.01.07].
- ⁵⁹ Раздорский А. И. Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича: (По данным тамож. кн. 1644/45–1673/74 гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 464–473.
- ⁶⁰ Раздорский А. И. География торговых связей Вязьмы и Можайска в XVII в.: (Опыт сравнит. анализа) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: Материалы междунар. конф., май 2002 г. Тамбов, 2002. С. 278–283.
- ⁶¹ Раздорский А. И. Материалы таможенных книг 1649/50–1679/80 гг. о торговых операциях белорусских купцов в Вязьме // Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2002. Вып. 2. С. 158–171.
- ⁶² Раздорский А. И. 1) Производство и продажа питей в Можайске в XVII веке: По данным кн. питейн. прибыли 1644/45–1673/74 гг. // Клио. 2003. № 3. С. 170–173; 2) Питейная торговля в Рьльске в 1669–1671 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: История, экономика, культура». Белгород, 2005. Ч. 2. С. 112–117; 3) Питейная торговля в Вязьме в XVII в. (по данным кабац. кн.) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексева. М.; СПб., 2006. С. 333–337.
- ⁶³ По Можайску проанализировано 12 кабацких книг (1644/45, 1645/46, 1648/49, 1655/56, 1660/61, 1665/66, 1666/67, 1667/68, 1668/69, 1669/70, 1671/72, 1673/74 гг.), по Вязьме — 22 (1627/28, 1639/40, 1640/41, 1641/42, 1642/43, 1644/45, 1645/46, 1646/47, 1647/48, 1648/49, 1649/50, 1652/53, 1653/54, 1666/67, 1668/69, 1669/70, 1673, 1673/74, 1674/75, 1675/76, 1676/77, 1679/80 гг.), по Рьльску — 2 (1669/70, 1670/71 гг.).
- ⁶⁴ Раздорский А. И. Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // АЕ за 2005 г. М., 2007. С. 394–462. Были обследованы описи фондов: 695 («Сольвычегодская земская изба, ратуша и городской магистрат»), 829 («Таможни и кружечные дворы»), 273 («Камер-коллегия»), 1408 («Вятская таможня и кружечный двор»), 1409 («Курская пограничная таможня»), 1417 («Севская пограничная таможня»), 1418 («Серпуховская таможня и кружечный двор»), 1419 («Сольвычегодская таможня и кружечный двор»), 1421 («Трубчевская таможня»), 1422 («Тульская таможня»), 1427 («Ярославская таможня и кружечный двор»), 1452 («Московская Большая и подчиненные ей таможни Померная, Мытенная, Конская, Хомутная»), 1594 («Нарвская портовая таможня»), 1595 («Петербургская Большая портовая и Мелочная таможни»), 1600 («Псковская Большая таможня»).
- ⁶⁵ Только по Сибири, согласно данным Н. Н. Оглоблина, сохранилось 880 приходных (по 22 городам, 5 острогам, 2 заставам, 1 зимовью и 1 ярмарке за 1629—1717 гг.) и 234 соболинных (по 10 городам, 1 острогу и 2 зимовьям за 1616—1701 гг.) таможенных книг (см.: *Оглоблин Н. Н.* Обзорные столбцы и книги Сибирского приказа (1592—1768 гг.). Ч. 2: Док. таможенного управления. М., 1897). В описи городских книг Устюжской четверти XVII в., хранящихся в 137 фонде РГАДА, учтено 145 таможенных книг по 9 городам и 212 кабацких книг по 19 городам (см.: *Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА, 1495–1718 гг.: Описание / Отв. сост. В. Н. Шумилов; Под ред. Л. В. Черепнина.* М., 1972).
- ⁶⁶ См.: *Смирнов М. И.* Нижегородские кабаки и кружечные дворы XVII в. Н. Новгород, 1913. С. 135–189; Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. А. И. Яковлева. Саранск, 1951. С. 33–59. — Книга Саранского кружечного двора образует единый комплекс приходо-расходной документации с таможенной книгой.
- ⁶⁷ Раздорский А. И. 1) О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // ОА. 2007. № 1. С. 31–40; 2) О составлении и публикации регестов кабацких книг XVII–XVIII вв. // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. История. Политология. Экономика. 2007. № 4, Вып. 3. С. 84–91
- ⁶⁸ См. об этом: *Валк С. Н.* Регесты в их прошлом и настоящем // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 22–47.

О. А. Дячок

ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С РУССКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ И ЗЕМЛЯМИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ СЕРЕДИНЫ XV — НАЧАЛА XVI В.

Вопросы внешнеторговых отношений и взимания пошлин постоянно были в центре внимания во время дипломатических переговоров, а посему нашли отражение в межгосударственных соглашениях и других международных актах. В данной статье под указанным углом зрения анализируются документы, содержащиеся в книгах Литовской метрики.

Внешняя торговля была сопряжена со многими рисками и убытками. Но, потеряв товар или его часть, купцы пытались юридическими методами возместить свои потери. Действительные или мнимые обиды, причиненные купцам на территории другого государства, влекли за собой обращения к правителю последнего. В частности, в конце XV в. (документ датируется периодом между 1479 и 1490 гг.) псковичи, «*урадиша <...> на вечи*», направили посольство к великому князю литовскому, королю польскому Казимиру IV¹. Среди вопросов на первом месте была жалоба об ограблении луц-